

Когда Юнь Ци вернулась в Хуэйчунтан, снег во дворе уже был расчищен. Несколько человек суетились, устанавливая угольные жаровни для барбекю. Вэнь Сяолю развалился в кресле-качалке, лениво отказываясь пошевелиться, а Лао Му, ворча на него, угрожающе замахнулся метлой. Е Шици с привычным мастерством разделял продукты, не сводя при этом нежного, внимательного взгляда с Сяолю.

— Сестрица А Ци вернулась? — Чуаньцзы, раздувавший огонь, первым заметил её и пригласил сесть. — Шестой брат только что о тебе вспоминал.

Увидев, что она пришла, Вэнь Сяолю радостно указал на стоявшие на земле кувшины с вином:

— Если бы ты не вернулась, то осталась бы без отличного вина и жареного мяса.

Юнь Ци присела, готовясь к готовке, и с любопытством спросила:

— Откуда сегодня столько вина?

Лао Му рассмеялся:

— Несколько дней назад в город приехали трое чужаков, открыли винную лавку. В честь открытия цены у них очень выгодные, вот я и взял несколько кувшинов.

— Теперь Лао Му может спать спокойно, а то раньше переживал, что они откроют аптеку и переманят всех клиентов, — подшутил Сяолю.

Лао Му тяжело вздохнул:

— Сейчас бизнес вести нелегко, а тут ещё и конкуренты. Неизвестно, когда теперь Чуаньцзы накопит денег на жену.

Температура углей стала идеальной. Юнь Ци выложила подготовленные Е Шици ингредиенты на решётку, переворачивая их и посыпая приправами. Она улыбнулась:

— Не переживай, Лао Му. Я так долго живу у вас, так что расходы на свадьбу Чуаньцзы беру на себя.

Лао Му замахал руками:

— Нет-нет, это не годится. Мы с Сяолю — старшие для Чуаньцзы, такие расходы должны лежать на нас.

— Верно, А Ци и так дала нам достаточно денег. Если уж хочешь потратиться, просто угости нас вином и мясом, — добавил Сяолю, разливая всем выпивку, и первым залпом выпил полную чашу.

Почувствовав терпкий аромат вина, он восхищённо воскликнул:

— Давно я не пробовал такого чистого, выдержанного напитка. У владельца новой лавки действительно золотые руки.

Юнь Ци сделала глоток и удивлённо приподняла брови. Она пробовала бесчисленное множество элитных вин, но этот маленький городок Циншуй оказался полон скрытых талантов — мастерство винодела было поистине выдающимся.

— Я видел, что у владельца лавки есть младшая сестра. Хотя она и носила вуаль, сразу видно — красавица, — с улыбкой вставил Чуаньцзы, жуя мясо.

Сяолю легонько ударил его кончиком палочки для еды:

— Что, увидел, как Мацзы женится, и у самого сердце затрепетало?

Чуаньцзы почесал лоб:

— Я и мечтать не смею. По её одежде и манерам сразу видно — барышня из богатого дома.

Куски мяса шкварчали на углях, источая соблазнительный аромат. Компания ела с удовольствием, вокруг не умолкал смех. Юнь Ци взглянула на ясную луну и невольно вспомнила сегодняшний разговор с Сян Лю. Возможно, в этом мире действительно есть вещи важнее бесконечной жизни. Прожить несколько десятков лет в кругу близких, делая с ними радость и невзгоды — это ли не достойная жизнь?

Спустя несколько дней Юнь Ци лично отправилась в соседний город, чтобы договориться с Цинхэ о поставках припасов. Партия была немалой, а армия Чэньжун — организацией весьма специфической, поэтому она проявила крайнюю осторожность.

Вернувшись в Циншуй, Юнь Ци издалека увидела толпу людей.

— Хайтан, не останавливайся, я хочу посмотреть, как он кувыркается!

Юнь Ци протиснулась вперёд и увидела, как Лао Му на земле делает бесконечные кувырки. Девушка в жёлтом с помощью духовной силы издевалась над ним, а рядом с ней, хлопая в ладоши, заливалась смехом другая, под вуалью. Толпа зевак громко гоготала. Вэнь Сяолю, пробившись сквозь людей, сложил руки в приветственном жесте и обратился к девушке в жёлтом:

— Он признаёт поражение, прошу вас, остановитесь.

Девушка под вуалью, явно не удовлетворённая представлением, проигнорировала его. Сяолю снова настойчиво попросил, но услышал в ответ:

— Мне плевать на правила этого города. Моё правило простое: все, кто меня оскорбил, должны

умереть. Брат запретил мне убивать, но разве он запрещал смотреть, как он кувыркается?

Лао Му, униженный и измождённый, со слезами на глазах умолял Сяолю убить его, чтобы прекратить позор. В этот момент он перестал двигаться, и подоспевший Чуаньцзы бросился ему на помощь. Девушка недовольно посмотрела на свою спутницу:

— Я разве разрешала тебе останавливаться?

Хайтан настороженно оглядела толпу и заслонила собой госпожу:

— Это не я, госпожа. Кто-то, чья духовная сила выше моей, вмешался.

Хайтан потащила девушку в сторону гостиницы, а Сяолю с холодной улыбкой бросил им вслед:

— Я буду ждать вас в Хуэйчуньтане.

Юнь Ци, стоявшая в толпе, бросила взгляд на Е Шици, который только что применил силу, и молча опустила руки. Она заметила его ещё по прибытии, но он предпочёл действовать скрытно. Неужели кто-то из этих двоих знает, кто он такой?

Терзаемая сомнениями, Юнь Ци вернулась с остальными в Хуэйчуньтан. Лао Му, глубоко задетый сегодняшним унижением, мрачнее тучи заперся в своей комнате. Сяолю наказал Чуаньцзы приглядывать за ним, опасаясь, что тот решится на непоправимое.

Сяолю сидел в передней, вертя в руках винную чашу, и, как обычно, ворчал:

— Лао Му и остальные считают меня добрым человеком, но я убивал людей с самого детства. Я давно не брался за это, но сегодня мне захотелось их убить.

Е Шици, до этого хранивший молчание, внезапно отозвался:

— Но они — из Божественного рода.

— И что с того? — в глазах Сяолю вспыхнула ярость.

Юнь Ци не стала приближаться, наблюдая издалека. Е Шици снова замолчал.

— Ты pomoжешь мне? — спросил Сяолю.

Шици кивнул. Сяолю вдруг улыбнулся, и ярость в его глазах немного утихла.

Юнь Ци, вспомнив странное поведение Е Шици, с любопытством наблюдала за этой сценой. Узнать истинную личность Шици было нетрудно. В её распоряжении была самая обширная сеть разведки во всей Великой Пустоши, и расследование исчезновения членов именитых кланов за последние годы не составило бы труда. Юнь Ци уже догадывалась о многом. Однако

ей было интересно, как он поступит теперь.

Сяолю допил кувшин вина — человек, которого он ждал, пришёл. Девушка сняла вуаль: черты лица не были выдающимися, но глаза, подобные прозрачной осенней воде, были невероятно красивы. Мужчина рядом с ней выглядел утончённо и благородно. Он вежливо поклонился и изложил цель визита.

Оказалось, что этот мужчина — Сюань, владелец той самой винной лавки. Девушка, А Нянь, была его кузиной, а её служанка Хайтан отравилась ядом Сяолю, и они пришли просить противоядие. Юнь Ци не раз видела мастерство Сяолю в ядах. Даже если Е Шици не смог бы одолеть этого мужчину, он вполне мог отвлечь их на время, и тогда Сяолю без труда отравил бы обоих.

Сяолю подбросил в руке пузырёк с лекарством и с насмешливой улыбкой предложил:

— Хорошо. Но только если она встанет на колени перед моим братом и попросит прощения.

А Нянь начала капризничать, требуя, чтобы Сюань немедленно проучил Сяолю. Сюань помрачнел, произнёс что-то вроде извинения и внезапно атаковал, пытаясь отобрать противоядие. Сяолю доверял Е Шици, зная, что тот за спиной, и почти не испугался. Однако, обернувшись, он увидел, что позади никого нет. Е Шици сбежал, бросив его.

Сяолю застыл, забыв даже увернуться. Духовная сила Сюаня была уже близко, и Юнь Ци, вздохнув, сама вступила в бой. Изумрудные лианы вырвались из земли, преграждая путь Сюаню.

— Раз уж виновата кузина господина, а вы пытаетесь отобрать противоядие силой, не кажется ли вам, что это не совсем честно?

<http://bllate.org/book/21410/2185056>